

Село Леушинское, Тобольскаго округа.

(Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ-инородцевъ).

Село Леушинское находится въ Тобольскомъ округѣ, Тобольской губерніи, въ Кондинской мѣстности (не рѣкѣ Кондѣ), принадлежащей Кондинской инородной волости. Жители его инородцы, хотя считаются православными, но во многомъ еще не оставили своихъ прежнихъ языческихъ обычаевъ и даже самаго идолопоклонства. Многіе изъ нихъ тихонько и секретно конечно, имѣютъ особыя для того въ лѣсу амбары и въ нихъ кланяются на голыя стѣны и тутъ же вѣсятъ, нарочно покупаемые для того у торговцевъ, небольшіе платки, кольца и прочее, и кладутъ, говорятъ, даже и деньги, особенно когда отправляются на урманныя звѣринныя промыслы, призывая въ помощь шайтана, котораго и признаютъ за слугу Божіаго, исполняющаго Его порученія. „Гдѣ же все самому Богу дѣлать“, говорятъ они. Колютъ тутъ же въ жертву тому же шайтану коровъ и лошадей и кровью ихъ мажутся сами и кропятъ въ этихъ амбарахъ, считая ее за священную; варятъ брагу, которую частію льютъ тутъ же на стѣны, а остальное допиваютъ сами. Есть такіе амбары и въ самомъ селѣ и ихъ хорошо можно замѣтить, потому что двери ихъ забрызганы кровію. Все это дѣлается, какъ слышно, съ особыми церемоніями. Если выходитъ дѣвушка замужъ, то непременно уже побываетъ съ кѣмъ-нибудь изъ родныхъ въ такомъ амбарѣ, поклонится здѣсь и повѣситъ или положитъ что-нибудь въ жертву. Случается ли кому убить медвѣдя, опять непременно тоже. Содравши съ медвѣдя шкуру, поютъ и пляшутъ на ней, а женщины приходятъ

и вланиются ему и цѣлуютъ его голову, говоря: „старикъ, мы тебя не шевелили, и ты насъ не тронь, когда будемъ брать ягоды“. Потомъ, спустя нѣсколько времени, варятъ брагу или сидятъ вино и справляютъ по немъ поминки. Для этого выносятъ шкуру изъ амбара въ домъ убившаго и тутъ, въ комнатѣ, что то надъ нею шаманяють; потомъ, снявши ее со стола, постилаютъ на полъ, и поютъ и пляшутъ на ней и, если убилъ не одинъ, а двое (или трое, то несутъ ее по домамъ и этихъ, продѣлывая въ каждомъ домѣ тоже, а затѣмъ уже несутъ обратно въ амбаръ на головѣ и, зажигая вѣтви деревьевъ, курятъ передъ ней; послѣ того начинается непременно попойка. Покуда не отправятъ поминокъ по Матвею, или вуянчикъ, (такъ называютъ здѣсь медвѣдя), до того времени не продадутъ никому его шкуры, а если по нуждѣ продадутъ, то всетаки не отдадутъ ее до поминокъ купившему. На поминки съѣзжаются и изъ другихъ юртъ. Точно также и по умершимъ своимъ поминки творятся ими тоже по язычески. Церковнаго поминовенія они не творятъ почти вовсе, за самыми малыми исключеніями, а варятъ брагу или вино, и въ поминовенные дни, какъ то: во вторникъ на Ооминой недѣлѣ и въ субботы предъ Троицею и Дмитріевымъ днемъ идутъ на кладбище, разрываютъ могилы (просверливая просто палкою въ головахъ могилы), лютъ туда нѣсколько браги или вина и сыплютъ табакъ, а затѣмъ остальное — брагу или вино и тутъ ожен допиваютъ. Не смотря на обличіе этихъ языческихъ обрядовъ со стороны духовенства, они все таки продолжаютъ держаться ихъ, хотя секретно. За послѣдніе годы, духовенствомъ введенъ порядокъ ходить въ эти дни послѣ богослуженія въ церкви на кладбище крестнымъ ходомъ со св. иконами, чтобы отучить ихъ отъ этого языческаго ихъ обряда, но мало, однако, помогаетъ и это. Они все таки дѣлаютъ это тогда, когда идетъ въ церкви служба, или же по уходѣ духовенства съ кладбища. При убоѣ скота также необходимо безъ шаманства. Бьютъ скотъ чаще, конечно, осенью и большею частію около праздника Покрова Пр. Богородицы. Назначивши день для убои скота, готовятъ къ оному брагу, или же самодѣльное вино, а зываютъ гостей изъ другихъ мѣсть и, когда сберутся званые, тогда начинается убой скота, а потомъ и драка, безъ которой почти никогда не обходятся, такъ какъ это служитъ для нихъ своего рода удоволь-

ствіемъ. Назначенную для убоя скотину украшаютъ сперва, обвѣшивая платками и ленточками, потомъ подводятъ къ переднему углу дома и тутъ привязываютъ, а шаманъ въ это время что то шаманить. Затѣмъ кланяются ей, и потомъ уже убиваютъ, собирая кровь, которою и мажутъсясами и крошатъ въ почитаемыхъ амбарахъ своихъ и въ лѣсу предъ какоюлибо завѣтною лѣсиной. Послѣ всего этого начинается попойка, которая ни въ какомъ почти случаѣ не обходится безъ драки, особенно когда бывають при этомъ два или болѣе шаманчика. Въ этомъ случаѣ, т. е. при убое скота, нуженъ имъ бываетъ еще для чего-то пѣтухъ, который и играетъ притомъ какую-то важную роль, и потому пѣтуховъ они охотно покупають, а куръ почти не держатъ вовсе. Пѣтухъ тоже наряжается и тутъ же закалывается. Нынѣ же, стыдясь уликъ со стороны духовенства, они продѣлываютъ это тайно: или въ отсутствіе священника или въ лѣсу или же поздно вечеромъ и даже ночью, а болѣею частію въ постороннихъ юртахъ, куда и уходятъ подъ разными благовидными предлогами, или, просто, будто бы въ гости, а про убитую скотину говорятъ, что таковая гдѣ то потерялась и не могли найти ея. Когда убьютъ при урманномъ промыслѣ лося, то сваривши его голову, сзываютъ вѣсть почти всѣхъ жителей, но только мужчинъ, а женщинъ нѣтъ, — имъ это почему то не дозволяется. И такъ вездѣ и во всемъ, не только проявляется, но во всей своей силѣ царить у нихъ прежнее языческое вѣрованіе и соединенные съ онымъ обычаи и даже и самое идолопоклонство. И все это дѣлается почти всѣми, за самыми развѣ малыми исключеніями, не смотря на то, что всѣ считаются православными; всѣ просвѣщены св. крещеніемъ и что въ селѣ болѣе ста лѣтъ существуетъ храмъ Божій, который посѣщаютъ они не совсѣмъ охотно и исправно; объ украшеніи же его и поддержкѣ во все почти не заботятся. Сначала моего поступленія, нерѣдко случалось слышать мнѣ при погребеніи умершихъ: „понесемъ или даже болѣе, потащимъ на кладбище, тамъ и отроешь хотя теперь, хотя послѣ когда; въ церковь далеко тащить и тяжело“. Но эта была простая отговорка, такъ какъ церковь, находящаяся на одномъ концѣ села и кладбище, на другомъ противоположномъ, имѣють разстоянія между собою всего не болѣе 200 саж. Когда же я, по поступленіи своемъ на приходъ, поставилъ имъ за правило, чтобы каждаго умершаго въ селѣ

несли непремѣнно сперва для оти́втія въ церковь, а потомъ уже на кладбище для погребенія, то имъ показалось это новшествомъ и очень не понравилось. Изъ этого можно догадываться, что они, при погребеніи своихъ умершихъ безъ священника, опять таки шаманятъ. Чтобы пресѣчь это зло, я сталъ ходить въ домъ каждаго умершаго въ своемъ селѣ на выносъ его въ церковь и затѣмъ провожать до кладбища, не требуя за то ничего. Но это тоже не нравилось. Около тѣхъ домовъ, мимо которыхъ проносили покойника, ставили сосудъ съ горящими углями, чтобы болѣзнь, отъ которой скончался умершій, невошла въ тотъ домъ. Таинства крещенія, покаянія и св. причащенія они находятъ необходимыми, единственно только потому, что боятся, какъ бы не попастьъ подъ судъ за неисполненіе ихъ и подвѣститимію, выполнять которую вызовутъ де еще, пожалуй, куда-либо и въ монастырь. Потому нѣкоторые изъ нихъ говѣютъ иногда раза по два въ годъ. Но что это за говенье, видитъ и знаетъ одинъ только Богъ! Ничего для нихъ не значитъ, если представится случай, напиться вина въ день исповѣди или по принятіи св. таинъ. Постовъ почти вовсе не соблюдаютъ. Убѣдить ихъ въ ихъ неразуміи не только трудно, но кажется и совсѣмъ невозможно. Этотъ, вкоренившійся въ нихъ ядъ язычества и идолопоклонства требуетъ сильнаго противоядія. Нельзя сказать, чтобы они не слушали ученія объ истинной вѣрѣ и явно упорствовали въ томъ, какъ поступаютъ на примѣръ, ожесточенные раскольники, напротивъ они ходятъ и въ церковь, хотя и не совсѣмъ исправно, молятся, ставятъ свѣчи и въ церкви и дома, нѣкоторые даже знаютъ и умѣютъ кое-что и пропѣть изъ церковнаго, слушаютъ что имъ говорится, и слушаютъ какъ будто внимательно, и соглашаются со всѣмъ безспорно; но все это дѣлается только для виду, при священникѣ, а оставшись одни, дѣлаютъ по своему. Долго, кажется, они еще будутъ, по выраженію св. прор. Іліи, хромать на оба колѣна. Причиною этого отчасти ихъ старики, которые, не сознавая тяжести грѣха соблазна, совѣтуютъ имъ жить и вѣровать попрежнему: „такъ жили де наши дѣды и отцы“, и они охотно, и болѣе чѣмъ кого-либо, слушаютъ ихъ пагубные совѣты и слѣдуютъ имъ.

Священникъ Ст. Кремлевъ.